

ГЛАВА 27. ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛ. МАРСИАНСКАЯ МУМИЯ.

С последним ящиком на спине Томкэт поплелся в песчаную бурю.

Как только он вышел из шлюза, радиосвязь с ним была утрачена из-за чудовищных помех.

Примерно через час Танг Юэ больше не мог ждать и ничего не делать, его снедало беспокойство. Робот уже давно должен был вернуться.

Они договорились, что Танг Юэ должен тащить робота за страховочный трос, если тот не вернется на станцию Куньлунь через полтора часа. Полтора часа - красная черта. Если Томкэт не вернулся благополучно, значит что-то пошло сильно не по плану.

Он решил вытаскивать робота.

Танг Юэ начал втягивать веревку, но по мере того, как он делал это, в нем росло чувство, что что-то не так. Это было потому, что веревка не была натянута. Танг Юэ с растущей тревогой все быстрее и быстрее тянул за веревку, и она вернулась к нему вся, как тонкая змея из черной как смоль песчаной бури снаружи. Свернутая клубком веревка лежала на полу в воздушном шлюзе, но на том конце, где должен был быть робот лишь болталось оборванное крепление.

Томкэта не было.

Разум Танг Юэ опустел опустел.

...

«Робот, робот, ты меня слышишь, ответь наконец?!», - Танг Юэ тяжело дышал, медленно ступая на песок за порогом станции. В конце концов он решил покинуть станцию Куньлунь. Танг Юэ использовал страховочную веревку, чтобы привязать себя к люку шлюза. Это была своего рода страховка, что если он не найдет робота, то сможет вернуться на станцию Куньлунь, используя страховочный трос.

Две фары, установленные по бокам скафандра, были бесполезны. Четыре светодиодные лампы испускали белый луч, который освещал песчаную бурю не дальше чем на два метра. Танг Юэ даже не мог отличить восток от запада. Достаточно было пройти всего несколько метров от станции Куньлунь, чтобы он не увидел белое здание высотой более трех метров. Он огляделся вокруг и увидел только песок.

Песчаные бури на Марсе совершенно отличались от того, что он бы себе представить в детстве. Бури в его воображении были описаны словами классической китайской песни, - «Ты - ветер, а я - песок, нежно движемся мы вокруг концов света...»

Песчаная буря в реальности, - «Что за дерьмо? Где солнце? Кто я? Где я? Что я делаю?»

Большинство частиц песка в песчаной буре были почти не видимыми частицами, похожими на смог. Когда дул ураганный ветер, как сейчас, они образовывали мутную взвесь, которая хаотично наполняла пространство. Их диаметр составлял несколько микрон или десятых долей микрона. Эти мельчайшие частицы перемещались по атмосфере, превращая ее в мутный суп.

Солнечный свет был совершенно неспособен проникнуть сквозь этот мутный смог, поэтому все под песчаной бурей было черным как смоль.

«Томкэт», - закричал Танг Юэ во весь голос. Он двинулся в том направлении, где, по его воспоминаниям, стоял Орел. Поскольку видимость была почти нулевой, все, что мог сделать Танг Юэ, это идти в темноте. Однако у него не было возможности точно определить свое местоположение. Все, что он мог сделать - это примерно прикинуть направление и двигаться в нем.

Скафандр был громоздким и тяжелым. Подвижность его конечностей была ограничена, в то время как система жизнеобеспечения на спине была тяжелым бременем. Так как центр тяжести скафандра был направлен назад, Танг Юэ пришлось идти, наклонившись вперед. Он чувствовал себя глупым стариком, который пытался сдвинуть гору в известной китайской мифологии.

Танг Юэ страшно боялся пойти не туда, потеряв направление. Направление, в котором он двигался, было определено в тот момент, когда он покинул люк станции Куньлунь. Следуя в этом направлении, он должен был добраться до Орла. Однако если Танг Юэ отклонится на полпути, у него не будет возможности вернуться на правильную траекторию в темноте. Танг Юэ не был ни морской черепахой, ни голубем. Его мозг не мог обнаружить магнитное поле — кроме того, на Марсе не было никаких магнитных полей.

Танг Юэ был слеп, слепой человек, который нес тяжелый панцирь черепахи. Пока он продвигался вперед в песчаной буре, его тело раскачивалось на сильном ветру. И все же ему нужно было спасти своего помощника.

Просто думать об этом было трагично.

«Робот! Томкэт!», - Тан Юэ выдохнул. Он быстро терял свою выносливость. Он и так был измотан тем, что весь день перевозил припасы. Кроме того, ему еще предстояло пообедать, - «Отвечай, если слышишь! Ответь мне, если слышишь, черт тебя дери...»

Нет ответа, только белый шум помех. Условия для радиопередачи в песчаную бурю были просто ужасными.

Все, что мог сделать Танг Юэ - это надеяться, что робот останется в сознании и сможет принять его сигнал. Пока он находился достаточно близко, радиосвязь на близком расстоянии могла прорваться сквозь помехи окружающей среды.

Было бы проблематично, если бы робот перезагрузился или впал в режим сохранения энергии, а то и того хуже - гибернации... Для Танг Юэ было невозможно найти бессознательное существо в среде с такой плохой видимостью. Он даже не видел своих ног, когда смотрел вниз.

«Робот, ну какого дьявола...», - Танг Юэ машинально переставлял ноги одну за другой. Он постепенно терял ощущение своих стоп, и боль уже прошла. Все, что осталось - это онемение.

Танг Юэ слышал истории про экспедиции на северный и южный полюса на Земле. Для научных команд, которые остались там, заблудиться в снежной буре было равносильно смерти. Песчаные бури на Марсе были страшнее, чем снежные бури на Южном полюсе Земли. -80°C и скорость ветра 40 м/с уже превысили пределы земной бури. А Томкэт потерялся в этой огромной, черной как смоль песчаной буре.

Никто не знал, удастся ли ему найти робота, но Танг Юэ не хотел терять надежду.

До тех пор, пока он не потеряет надежду, у него еще оставался шанс.

«Томкэт!.. Томкэт», - голос Танг Юэ был хриплым. Его пересохшее горло горело, а голос звучал

так, словно он пилил дрова, «Да ответь ты наконец, будь проклят твой блестящий зад!»

Это был настоящий апокалипсис.

Последний человек в мире шел один по пустынным равнинам во время урагана. Он закричал, его горло охрипло, но не было никакого ответа от связи.

Если бы у Вселенной действительно был конец света, это было бы так. Было мгновение, когда Танг Юэ почувствовал, что он умрет прямо здесь и сейчас.

После блуждания в течение неизвестного количества времени, Танг Юэ внезапно был оттянут назад.

Он был ошеломлен, когда повернул голову и понял, что страховочный трос натянут. Веревка достигла максимальной длины... Танг Юэ был встревожен. Длина страховочного троса составляла почти двести метров, но космический корабль Орел находился всего в ста метрах от станции Куньлунь. Это означало, что Танг Юэ прошел двести метров, не встретив Орла.

Без сомнения, он отклонился от правильного направления и промахнулся мимо посадочного модуля.

В песчаную бурю, даже если вы пронесетесь мимо посадочного модуля на десятки сантиметров, вы, возможно, даже не сможете его увидеть.

Все, что Танг Юэ мог сделать, это беспомощно развернуться и вернуться на станцию Куньлунь, следуя за веревкой.

Затем он снова повторит свое предприятие.

Вероятно, ему придется повторять это много раз, пока он не найдет робота.

«Томкэт... Будь ты проклят, робот. Отвечай, если слышишь! Не пытай меня больше, черт возьми... Я умираю от усталости... Действительно...»

Танг Юэ внезапно споткнулся, ступив в углубление в мягком песке. Он тут же потерял равновесие и рухнул на землю.

Танг Юэ не оправился от падения. Он лежал, растянувшись на земле, не в силах даже встать.

«Робот... Томкэт, ты меня слышишь?», - лицо Танг Юэ прижалось к стеклу шлема, когда он закричал, - «Томкэт? Робот...»

Танг Юэ медленно пополз вперед. Двигаться в урагане, опуская тело и используя все конечности, было намного легче, чем идти прямо. Центр тяжести был понижен, и площадь поперечного сечения, которая соответствовала победе, была уменьшена. Танг Юэ медленно полз вперед, надеясь, что он не полз в неправильном направлении. От падения у него закружилась голова. Направление, которое он выбрал, исчезло с момента падения.

Люди действительно были существами, которым не хватало чувства направления. Достаточно было просто завязать им глаза и несколько раз повернуть их, чтобы они потеряли ориентацию.

Танг Юэ бесцельно прополз около десяти метров, прежде чем истощил силы окончательно, он уже не имел ни сил, ни воли, чтобы ползти.

Он лежал, растянувшись на песке, его конечности болели и ослабли. Его мозг отдавал команды двигаться, но мышцы отказывались выполнять приказы. Повсюду раздавался резкий звук завывающего ветра, когда Танг Юэ изо всех сил пытался поднять руку, чтобы вытереть грязь с дисплея на запястье. Термометр показывал, что температура была -82°C . Увидев эту мерцающую цифру, Танг Юэ перестал двигаться.

Он лежал внутри скафандра, чувствуя себя как в гробу.

Я, наверное, умру здесь.

Танг Юэ молча размышлял.

Марсианская погода сейчас стала невероятно холодной. Кроме того, атмосфера была сухой. Это не подходило для выживания микроорганизмов. После смерти Танг Юэ он, скорее всего, естественным образом увянет, просто высохнет, сохранившись, как мумия, на долгие годы.

Понимая, что его труп может оставаться в течение столетия или около того, точно так же, как легендарные монахи, чьи тела достигли состояния Будды в древние времена, Танг Юэ решил лечь более осмысленно, чтобы выразить свои внутренние эмоции.

Он с трудом поднял правую руку и показал черному небу средний палец.

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1268753>